

Самостояние

Какой будет молодёжная политика в России?

Ната КРЫЛОВА, кандидат философских наук

... Дай молодым то, в чём они срочно нуждаются, чтобы стать от нас независимыми и способными сделать свой выбор...

Карл Поппер

Роль молодёжи в открытом обществе.

В стране разрабатывается доктрина молодёжной политики. Нет сомнения, что государство должно иметь теоретические основания и чётко сформулированные принципы политики в отношении молодёжи, определяющие действия властных структур по защите и поддержке каждого нового поколения. В основе доктрины — положения Конституции РФ, свод норм и прав, обеспечивающих молодёжи реализацию её ожиданий, потребностей, интересов в разных сферах жизнедеятельности (экономической, культурной, политической, профессиональной, образовательной).

Между тем в нашем сообществе действует не только государство, но и гражданское общество, которое пока значительно слабее государства, но всё же его уже никак не сбросишь со счетов. Поэтому мне бы хотелось взглянуть на проблемы молодёжи, особенно школьного возраста 13–14 — 17–18 лет, на содержание молодёжной политики именно с этой стороны: какими выглядят задачи молодёжной политики **с позиций гражданского общества**.

На мой взгляд, здесь нет противопоставления, но есть понимание различий того и другого (хотя были и существуют в общественном сознании разные подходы, как отождествляющие государство и гражданское общество, так и противопоставляющие их, а также выделяющие приоритеты того или другого). Нет необходимости сейчас говорить о том, как и когда началось противопоставление или отождествление государства и гражданского общества, — на то были свои исторические причины. в узком смысле слова *государство* — лишь организационная и управляющая машина, структура власти, поддерживающая стабильность общества. И в этом виде оно никак не может отождествляться с *гражданским обществом* — совокупностью всех граждан, объединённых сложными связями и участвующих в жизнедеятельности на определённой исторической территории.

В разных сообществах исторически формируются разные соотношения «государство — гражданское общество»: от их партнёрства и взаимодействия в условиях демократического государства до полного поглощения гражданского общества государством в условиях тоталитаризма.

Определим ситуацию «здесь и теперь»:

- у нас есть государство, проводящее определённую политику и укрепляющее вертикаль власти;
- есть гражданское общество, находящееся в стадии становления и пытающееся консолидироваться на основе самоорганизации и самоуправления;
- есть молодёжь, которая имеет гражданские права лишь номинально, и поэтому ставит вопрос об их расширении и, кроме того, хотела бы видеть поддержку своих инициатив государством;
- наконец, есть ситуация востребованности молодёжи и прояснения её проблем, а также определения нового типа отношений с молодёжью, и значит, потребность в новой концепции (и доктрине) молодёжной политики в сообществе.

Обозначить позиции надо для того, чтобы чётко представить себе:

- какая политика нужна молодёжи;
- что может сделать молодёжь, если найдёт в себе силы решать проблемы самостоя-

тельно;

- какую политику можно ждать от государства в современных условиях;
- что может сделать школа (сфера образования) для развития гражданской активности молодёжи.

Каково соотношение социальных, публичных сил в открытом, демократическом сообществе, где политическая система и государство обеспечивают защиту и жизнедеятельность своих граждан?

Государство рассматривает молодёжь как граждан, которые восприняли нравственные и социальные ценности, стали образованными и, вступив во взрослую жизнь, будут поддерживать его политику и законы.

Гражданское общество — результат разнообразия публичной жизни, разных форм социального действия и условий для общественной жизни. Гегель, например, говорил о гражданском обществе как свободном обществе граждан, имеющих частные цели и дела, что и отличало его от государства.

Гражданское общество создаёт баланс во взаимодействии публичных (общественных) сил и государства. Как взаимодействуют государство и гражданское общество, зависит от многих экономических и исторических причин, социальных условий и культурных традиций. Условно государство можно сравнить со скелетом, а гражданские институты — с живыми органами, которые вместе с ним и образуют полнокровный организм.

Когда мы говорим о служении обществу, о долге и обязанностях гражданина, в нашем сознании государство и гражданское общество соединяются в одно сложное (часто виртуальное) целое, но при этом мы всё же имеем в виду вовсе не непосредственную помощь государственному чиновнику в его делах, а оппонирование ему в сообществе других свободных граждан. Такое оппонирование обеспечивают гражданские свободы, например, свобода слова. К гражданским свободам относится и право воздействовать на правительство, критически оценивать действия государства, протестовать против злоупотреблений чиновников.

Молодёжь — часть гражданского общества (мне непонятно требование некоторых молодёжных организаций «включить молодёжь в деятельность гражданского общества»); такая формулировка скорее свидетельствует о каких-то причинах, мешающих проявлению активности молодёжи, но никак не о необходимости «включения»). Молодёжь уже включена в гражданское общество самим фактом своего существования. И то, что она неактивна в нём, — её беда, значит, задача состоит в том, чтобы искать средства активизации социальной деятельности с опорой на то самое гражданское общество, частью которого она ещё себя не осознала.

Молодёжь по природе — генератор идей, значительная часть культуры из века в век создаётся именно молодыми людьми. Социальные же условия таковы, что возможностей участвовать в публичной политике и заниматься общественной деятельностью у молодёжи нет. Однако парадокс в том, что возможности эти не даются кем-то, а формируются в самой деятельности, в преодолении социальной инертности. Дорогу осиливает идущий.

В этом контексте важен **суверенитет** молодёжи, понимание ею своей автономии, независимости, гражданского достоинства. Требование предоставить права и полномочия — только одна сторона дела и это, пожалуй, наиболее наезженный путь решения проблем. Другой подход — опора на социальную ответственность, гражданскую позицию молодёжи, её инициативу. На них надо делать основную ставку. Если же ставить вопрос о «создании» новых молодёжных организационных структур и поддержке их государством, возникает опасность того, что «новый орган молодёжной инициативы» будет вписан в вертикаль власти.

Трудность в том, что открытое общество, которое Карл Поппер охарактеризовал как **общество, в котором индивидуумы вынуждены принимать личные решения**, только начали создавать. Впервые об идеях открытого общества заговорил Сократ, и его слова были адресованы молодым (вспомните Алкивиада), но Сократ пал в неравной борьбе с многочисленными табу: его обвинили в растлении молодёжи. Однако жизнь Сократа, сомневающегося, вопрошающего, проблематизирующего, — пример, данный первым Учителем гражданского

достоинства. Он доказал, как можно противопоставить любой власти критическую мысль («бог послал меня городу как такого, который целый день, не переставая, всюду садится и каждого из вас будит, уговаривает, упрекает...»).

Общество становится открытым, когда в нём возникают свободные гражданские институты, когда демократическими средствами преодолеваются противоречия государства и гражданского общества. Открытое общество возникает как результат взаимодействия демократического государства и гражданского общества, но приоритеты принадлежат последнему.

Демократия — не только принцип политики и выборов, но и **образ жизни: степень и качество участия в политической, экономической, культурной жизни.**

Демократия, особенно в развитых её формах, — не государство прежде всего и даже не паритет индивида и государства, а приоритет индивида. Но такое понимание требует изменений в сознании людей — победы гражданского сознания над корпоративным.

Задача демократического государства — создать открытое общество, где властвует закон и всё, что делается в сообществе, соответствует законам. В таком сообществе:

- гражданское общество контролирует государство, а не наоборот;
- гражданское общество контролирует образование;
- гражданские институты помогают молодёжи, делая это более последовательно, чем может сделать государство.

Вот почему так важна трудная в реализации идея самостоятельности. Но она естественно возникает как результат приобретения общественными институтами авторитета в сообществе.

Начала молодёжной политики — в школьной демократии

Школа — маленький слепок общества (это утверждение уже стало тривиальным), однако мало кто собирается выйти за пределы привычного рассуждения и попробовать действовать публично в школе.

Существуют разные подходы в решении задач развития школьной демократии (организации жизнедеятельности).

Авторитарный. В школе реально доминирует и последовательно осуществляется власть администрации и педагогического коллектива. Впрочем, сейчас администрация школ старается не показывать свою диктатуру в чистом виде открыто, но она имеет много скрытых форм. Учащимся предлагаются урезанные формы ученического самоуправления, которые ограничены авторитетом администрации. При такой модели ученическому самоуправлению передаются второстепенные функции педагогов, вроде записи выведенных учителями отметок в дневники, или разбирательства поведения учеников (без права защиты) и др.

Когнитивный. Учащиеся изучают в учебном процессе и вне уроков нормы и принципы демократии, её историю и современное состояние. Формы изучения демократии могут быть очень многообразными и интересными. Однако в школах такого типа превалирует ориентация на знания о демократии и отсутствует практический демократический опыт ребят, что в конечном счёте незначительно влияет на их гражданский рост. знания вообще мало влияют на личностное развитие, развивают прежде всего действие.

Узкоуправленческий. Школа делает акцент на развитие групп лидеров. С лидерами можно работать много и интересно. Они составляют костяк школьного самоуправления. Проводятся школьные выборы, есть разные выборные представительные органы. Но очень часто этот вариант построения самоуправления, так же как и предыдущие, оказывается урезанным и служит манипуляции, а все организационные усилия оказываются формальными, неглубокими. Выборы проводятся бурно, как в реальной жизни, но публичная жизнь школы после них прекращается, поскольку имеет значение только лидерская цель — попасть в выборные органы. Работать же по-настоящему почти никто не хочет. Этот тип организации в той или иной мере копирует нашу отечественную управленческую модель, которая далека от истинно демократических норм и базируется на личности лидера (подчас харизматической), который устраивает большинство.

Демократический, самоорганизующийся. При таком подходе задачи ученического самоуправления не столь и важны, ибо оно — всего лишь один из аспектов школьной жизни. Главное здесь — **обеспечить равные возможности для участия в ней всех, создать условия для развития школьного сообщества и каждого индивида.**

Руководство школой и принятие решений перестают быть прерогативой взрослых, а становятся публичными задачами, в решении которых принимают участие **все**. Процедуры принятия и выполнения решений становятся всеобщим достоянием. Лишь при активном реальном участии в демократических структурах школы каждый её выпускник **обретёт уверенность в том, что он может на что-то влиять** в государстве, противостоять злоупотреблению власти в рамках гражданского общества.

В структуре управления нашим образованием присутствуют все типы и стили организации, но показателен первичный уровень — школа. Чтобы проверить, демократичен ли способ решения организационных проблем или он копирует тип государственного управления, есть один критерий: прояснить роль учащихся в структуре управления, понять, как работает представительская демократия в школе. там, где она сведена к формальному следованию требованиям учителей и администрации, где нет возможности социального выбора и действия для учащегося, — там нет демократической школы.

Массовая школа сегодня не воспитывает гражданина: об этом свидетельствуют правонарушения, беззаконие, слабость гражданского общества. В школе, как правило, глушится инициатива.

в сфере образования разных стран есть примеры иного — демократического построения школы, свидетельствующие о том, что самостоятельность и инициатива играют в образовании личности большую роль, чем усвоение сведений из учебников.

Независимые французские, датские школы, наша школа самоопределения, английская свободная школа Саммерхилл или нью-йоркская «Город-как-школа» — все они организованы на одних и тех же основах — нет педагогического совета, организационно-распределительные функции переданы общему собранию, совету школы или другому органу самоуправления, куда на равных избираются ученики, учителя и родители. Общие для школы вопросы **обсуждаются публично**, решения принимаются после дискуссий и учитывается **мнение всех**. В результате свободные школы реформируют функции учителя и администрации, практикуя и культивируя социальную ответственность детей.

Как вырабатываются потребности демократического социального действия детей в таких школах? Это участие школьников в обязательных дискуссиях и обсуждениях по самому широкому кругу проблем и вопросов, выбор каждым особых форм учебного плана и программ для себя, участие в принятии общешкольных решений наравне с учителями и администрацией (в любых формах — будь то общее собрание, правительство школы, комитет справедливости), обеспечение прав ребёнка на защиту при обсуждении дисциплинарных нарушений, уточнение всех позиций по спорным вопросам и достижение согласия. Всё это достигается непросто и более сложным путём, нежели при административном, волевом решении какой-либо проблемы учителем или директором. Но это стоит сил, ибо обеспечивает в школьном масштабе деятельность гражданских институтов.

Принцип включённости в публичную жизнь школы воплотить труднее, чем организовать учебный процесс традиционного типа. Необходимо создать в школе пространство для взаимодействия детей в сообществах не более 100–150 человек (таково оптимальное число для обеспечения демократических прав детей в школах). Там, где действуют школы до 1000 учащихся, рационально разделить их на демократические сообщества («дом», «школа в школе», «параллель» и т.п.), включать в учебное расписание дискуссии и диспуты для участия всех в принятии решений. В конечном счёте это первый шаг на пути слияния форм урочной и внеурочной работы детей и взрослых. Важно включать качественные, экспертные оценки публичной деятельности ребят в общую характеристику их работы в школе.

В этом контексте хотелось бы полностью привести мысль К. Поппера, которая вынесена в эпиграф: «принцип, согласно которому мы прежде всего должны остерегаться нанести вред

тому, кто нам доверился, является для образования столь же фундаментальным, как и для медицины. Поэтому «Не навреди» (то есть «дай молодым то, в чём они срочно нуждаются, чтобы стать от нас независимыми и способными сделать свой выбор») — это девиз был бы весьма достойной целью нашего образования, хотя до реализации этой цели ещё очень далеко, несмотря на то что она является достаточно скромной. Вместо этого за образец принимаются «более высокие», типично романтические, а на самом деле нелепые цели, например, такие, как «полное развитие личности» (*Поппер Карл. Открытое общество и его враги. М., 1992*).

Участие каждого в жизни сообщества должно начинаться в классе и школе. Только став нормой поведения, оно перейдет в более масштабные сферы гражданского общества, укрепит демократический стиль организации и самоуправления. Тогда мерой освоения норм демократии станут не «параметры подготовленности», не «пакеты знаний», а участие каждого школьника в выработке и практическом осуществлении хотя бы одного демократического решения в рамках школьной жизни.

Что же нужно молодёжи?

Конечно, необходим документ, в котором сформулированы принципы молодёжной политики (политики государства и гражданского общества в равной мере, а возможно, гражданского общества более всего). Он прояснит многое, задаст направление деятельности многих социальных, публичных институтов, поддержит начинания и инициативы молодёжи. Но суть решения проблемы не в том, чтобы кто-то «разрешил» и «обеспечил» (даже если этот «кто-то» — демократическое государство, которое само заинтересовано в этом). Суть в том, насколько высок потенциал новой генерации, насколько она привержена гражданским ценностям, включена в публичную жизнь, готова к самостоятельным действиям и самодостаточна для деятельности в гражданском обществе, насколько заинтересована в его укреплении.

Начать надо с развития представительной демократии в школе. Здесь не важна форма — будет ли это школьный парламент, общее собрание, сбор, совет — значимо следующее:

— доминирует ли влияние учителей и администрации или действует принцип «один человек — один голос» (независимо от того, кто этот «голос» — «троечник» Витя из 7 «Д» или строгий завуч (директор));

— имеют ли учащиеся (и их родители) равную возможность влиять на организацию учебного процесса и содержание образования, как педагоги и администрация.

Равенство здесь понимается в конституционном, моральном и правовом значениях. Отсюда и определение задач гражданского воспитания. В нём главенствующую роль начинают играть не «уроки граждановедения», не «уроки Конституции», а реальное участие в выработке конкретного решения на уровне класса или школы по текущим школьным проблемам и право каждого заявить свою собственную проблему и получить поддержку или решение. Это — реальное культивирование демократических ценностей в каждом подростке, который с малолетства привыкает влиять на дела — в классе, в школе, в городе, в регионе, в своём государстве.

Когда формируется такая практическая демократическая норма жизни, молодой человек не будет спрашивать разрешения на то или иное действие в структурах власти, а будет действовать в рамках закона самостоятельно.

Вот, что не требует вмешательства и срочной помощи государства, вот, с чего можно начинать завтра:

- молодёжь активно участвует во всех публичных дискуссиях;
- инициативные группы молодёжи готовят, организуют, проводят широкие дебаты по актуальным вопросам жизни (во всех учебных заведениях);
- школьники и студенты участвуют в работе различных наблюдательных, попечительских советов; необходимо создать такие советы в учебных заведениях, где их нет;
- участвуют в местных органах самоуправления, в работе средств массовой коммуникации, в общественных органах контроля, правозащитных и экологических организациях.

Молодёжь — часть гражданского общества от рождения, и если она просто активизирует своё участие в его деятельности, это будет уже мощным стимулом развития всего сообщества и демократизации государства. Это станет ключом к открытому обществу.

Сохраняются негативные традиции: внутренняя инерция социального действия (что находит отражение в феномене «пофигизма» подростков), ещё жив миф «что хорошо для государства — то хорошо и частному лицу». Жив и другой миф, рождённый во времена застоя, он отдалён уже некоторым временным барьером, но ещё не потерял актуальности, — «с молодёжью надо работать», «нужно планировать работу с молодёжью». Эти установки были основой многочисленных планов воспитательной работы с молодёжью.

можно возразить: государство до тех пор будет «работать с молодёжью», пока сама молодёжь не научится работать и не станет самодостаточной, организованной публичной силой. Я сомневаюсь, что государство в его нынешнем виде и положении заинтересовано в том, чтобы молодёжь действительно стала полноценной независимой частью гражданского общества. Скорее, государство стремится к тому, чтобы видеть молодёжь в фарватере своих устремлений. Хорошо, если я ошибаюсь. Надо преодолеть надежду на патернализм государства как тип политики и обрести самостоятельность.

Доктрина, на мой взгляд, должна не просто определить некие установочные принципы государственной политики в отношении молодёжи, а сформулировать принципы соединения усилий гражданского общества и государства в становлении самостоятельности и независимости молодёжи. Устарел, потерял свою актуальность принцип руководства молодёжью, необходимо вводить новый принцип — создания условий для её самореализации.

Свободная деятельность молодёжи — путь к гражданскому обществу, одновременно — это и путь к подлинно демократическому государству, которое может и хочет получить разнообразие молодёжных организаций в рамках правового поля. В конечном счёте доктрина должна способствовать разнообразию программ социального действия молодёжных организаций и групп в рамках законов России.